

Бай Нин не боялся, что у них со временем возникнут чувства, его волновало лишь то, что появление этого человека отвлечет Сюй Чэня и не даст тому времени думать о нем.

И действительно, стоило этому человеку появиться, как показатель мучений Сюй Чэня постепенно перестал расти, остановившись на отметке 22.

— А-Ци, 22 — отличное число, тебе очень идет, — заметил Бай Нин.

— Тебе тоже, — отозвался А-Ци. Паршивый хозяин, это он меня двойкой обозвал.

— Отдаю его тебе, не стесняйся, а то задерживаешь меня с выполнением задания.

— ...

Задание — это еще не повод так зазнаваться! Хм! Угрожает мне! Паршивец, ты просто паршивец.

Раз уж ситуация сложилась именно так, Бай Нин решил применить жесткий метод, опасаясь лишь того, что Сюй Чэнь может сломаться от слишком сильных мучений.

Впрочем, даже если бы тот сломался, сам Бай Нин не почувствовал бы ни капли грусти или вины: его сердце давно омертвело и было неспособно на подобные переживания.

Раз уж Бай Нин взялся за это задание, он был готов к любым трудностям, тем более что соперник в любви уже появлялся в прошлой жизни.

И все же, несмотря на принятое решение, он собирался лично встретиться с тем, кто стоял у него на пути в прошлой жизни.

Тогда уровень чувств Сюй Чэня к нему с таким трудом поднялся до 52, но стоило появиться сопернику, как прогресс замер.

Что бы он потом ни делал, Сюй Чэнь словно ослеп и ничего не замечал.

Миры, в которые попадал Бай Нин, были мирами мужской любви, где влечение мужчин друг к другу было в порядке вещей. Человека, в которого влюбился Сюй Чэнь, звали Шангуань Цинфэн.

Осознав свою симпатию к Шангуань Цинфэну, Сюй Чэнь не стал терзаться так, как в случае с Бай Нином: всего через несколько дней борьбы он решил оставить монашество и признаться Шангуань Цинфэну в своих чувствах.

Итог был предсказуем: влюбленные соединились.

Конечно, сам Бай Нин не из тех, кто легко сдается, поэтому он пытался все исправить, но в итоге погиб от рук Сюй Чэня.

Не то чтобы Сюй Чэнь убил его сам, но смерть наступила именно из-за него.

Он до сих пор помнил, как, покидая собственное тело, видел, что Сюй Чэнь смотрит на его труп с выражением милосердия и сострадания.

Он мог смириться с тем, что Сюй Чэнь его не любит, но не мог простить того, что тот использовал его чувства. В прошлой жизни именно из-за этого использования он погиб столь ужасной смертью. Ему было неважно, принуждали ли Сюй Чэня, знал ли он о чем-то или сам стал орудием в чужих руках — он знал лишь одно: Сюй Чэнь воспользовался его любовью, обрекая на бесславную гибель.

Тысячи мечей пронзали сердце, пламя пожирало плоть, тело было брошено в глуши. Если это не считается страданием, то что тогда? Смотреть, как любимый человек обнимает другого, глядя на твой труп с жалостью, при этом приговаривая, что ты безнадежен и заслужил свою участь.

Как бы то ни было в прошлой жизни, Бай Нин переродился. Он не знал, в чем смысл его перерождения, да и не хотел знать — он просто искал, чем занять себя до самой смерти.

Соблазнение жестокого героя — неплохой способ убить время. Он взялся за это дело и собирался довести его до конца.

Его лицо было бесстрастным, взгляд — холодным, но вскоре уголки губ приподнялись в насмешливой улыбке. Таким он выглядел совсем иначе, чем мгновение назад.

Бай Нин снова стал тем самым обаятельным и ленивым собой.

В этот раз он отправился в храм Баолай не для того, чтобы развивать отношения, а чтобы поймать их с поличным.

Прибыв в храм, он не застал Сюй Чэня и Шангуань Цинфэна вместе, поэтому немного подождал и появился лишь тогда, когда они оказались в одном поле зрения.

Увидев его, Сюй Чэнь, как обычно, попытался изобразить холодность. После того случая на собрании боевых искусств они встречались, но Бай Нин больше не делал первого шага. Сейчас, увидев его, Сюй Чэнь почувствовал радость, но не мог этого показать.

— Зачем ты здесь? — спросил он.

Бай Нин усмехнулся, в его голосе сквозила насмешка:

— Пришел повидаться с одним человеком.

В сердце Сюй Чэнь разлилась сладость, которую он сам не осознал, но тут же одернул себя, заставляя взглянуть правде в глаза. От этой мысли его лицо побледнело. Почему он радуется? Не должен!

— Ты нарушил обещание, — жестко произнес он. — Разве ты не говорил, что больше не придешь?

— Я пришел не к тебе, — улыбка Бай Нина стала еще язвительнее.

Сюй Чэнь внутренне содрогнулся, его лицо окончательно окаменело.

Не успел он ничего ответить, как услышал:

— Слышал, здесь находится первый красавец цзянху, вот и решил взглянуть.

Недавно Шангуань Цинфэна признали первым красавцем, и хотя Бай Нина это мало интересовало, это был отличный предлог.

Сюй Чэнь нахмурился, в душе заворочалась горечь. Он хотел, чтобы Бай Нин не приходил, но если тот все же пришел — он был счастлив.

Ему было больно, но на лице приходилось держать маску безразличия.

— Ну и что, что он здесь? Собираешься его похитить?

Бай Нин рассмеялся:

— Ха-ха-ха, неужели ты обо мне такого мнения?

Закончив, он окинул взглядом ошарашенного Шангуань Цинфэна:

— И правда, видный парень, но чтобы я стал его похищать? Он того не стоит.

Шангуань Цинфэн стоял в недоумении: Что вообще происходит?

Когда Бай Нин умолк, Сюй Чэнь выдохнул, но тут же услышал продолжение:

— Маленький монах, ты ведь очень любишь его, верно?

Сюй Чэнь нахмурился. Ему не понравился тон Бай Нина. Раньше тот всегда казался ему свободным и непринужденным, а сейчас он никак не мог его разгадать.

— Ты точно его любишь, иначе зачем бы вам все время проводить вместе?

— Ты... — Сюй Чэнь все еще не понимал, что происходит, но в глубине души почувствовал необходимость опровергнуть слова Бай Нина. — Как я могу его любить? К тому же, когда это мы проводили дни напролет вместе? Господин Бай, прошу вас, не говорите ерунды.

Услышав ответ, Бай Нин заметно повеселел. Он бросил на него взгляд и наконец улыбнулся.

Улыбка была лукавой. Он подошел к Сюй Чэню вплотную и приподнял его подбородок:

— Ты постоянно заставляешь меня помнить об обещании, но и сам не забывай о своем: никогда не забывать меня, Бай Нина.

Бай Нин! Шангуань Цинфэн, до этого остававшийся в стороне, вздрогнул. Он слышал слухи, что Сюй Чэнь из храма Баолай был связан с главой демонического культа, но так как контактов между ними не наблюдалось, это считалось лишь домыслами. Теперь же стало очевидно: этот мужчина — глава культа Бай Нин.

Он подавил эмоции, продолжая наблюдать за ними.

В этот момент он услышал голос Сюй Чэня:

— Сяо-сэн никогда не забудет тебя.

Даже если захочу — не смогу.

— Маленький монах, если бы я не был... — Бай Нин замолчал, помня о присутствии постороннего. Он не боялся раскрыть свою личность, но Сюй Чэнь боялся, поэтому он сдержался и продолжил: — Если бы это было так, ты был бы со мной?

Сюй Чэнь любил Бай Нина, но не хотел быть с ним. Главной проблемой была личность Бай Нина. Если бы они сошлись, против выступил бы не только его наставник, но и весь цзянху, да

и сам Сюй Чэнь был бы против.

Так что, если бы Бай Нин не был главой демонического культа...

Сердце Сюй Чэня забилося в бешеном ритме. Неужели... неужели Бай Нин готов встать на путь исправления?

Если бы Бай Нин действительно исправился, он бы...

— Если бы все было так, считай, что мы никогда не встречались, — внезапно добавил Бай Нин.

Сюй Чэнь словно услышал, как разбивается его сердце.

Значит, в глазах Бай Нина он — никто. Зачем тогда тот говорил, что любит его?

— Уходи, — Сюй Чэнь отвернулся, подавляя боль, он не хотел больше произносить ни слова.

Глядя на его спину, Бай Нин вздохнул:

— Маленький монах, ты ничего не понимаешь.

В его словах сквозил глубокий смысл, а в душе — насмешка. Сюй Чэнь, возможно, и любил его, но не желал ничем жертвовать. Влюбиться легко, но быть вместе — невероятно трудно.

Мало кто понимает, что для этого нужны усилия обоих. Сюй Чэнь и он... старался всегда только Бай Нин, он шел на уступки раз за разом. А что делал Сюй Чэнь? Только бежал от проблем.

— Да, сяо-сэн ничего не понимает...

— Я ухожу. Повторяю: я не буду искать тебя сам. Но если захочешь увидеть меня — напиши письмо. И еще: не смей любить других.

Едва слова стихли, он исчез.

Сюй Чэнь побледнел, оглянулся — и след простыл. Опять то же самое: Бай Нин каждый раз взбалтывает его чувства и исчезает.

Он сжал кулаки, с огромным трудом заставляя себя успокоиться.

— Сюй Чэнь, ты в порядке? — участливо спросил Шангуань Цинфэн.

Сюй Чэнь заметно вздрогнул:

— Все хорошо, прошу прощения за слабость.

Он чувствовал, что он плохой монах: разве мог бы настоящий монах влюбиться в главу демонического культа или так легко лгать? Наставник учил его не сквернословить, но он постоянно говорил Бай Нину слова, которые не шли от сердца.

Такой низкий и лицемерный — он сам себе был противен. Но ему приходилось продолжать, потому что он не хотел потерять себя в любви к Бай Нину.

— Господин, у меня еще есть дела, позвольте откланяться?

— Конечно.

Получив ответ, Сюй Чэнь поспешно удалился. Он был настолько встревожен, что не заметил многозначительной улыбки Шангуань Цинфэна.

— Глава демонического культа Бай Нин... Интересно, — улыбка исчезла с лица Шангуань Цинфэна, но в голове уже зародились расчеты.

Вернувшись в секту, Бай Нин был перехвачен правым защитником Янь Чуном.

— Приветствую главу, — произнес Янь Чун.

— М-м, — ответил Бай Нин.

— Глава, мне нужно поговорить.

Янь Чун был молчалив, и такая инициатива заинтересовала Бай Нина:

— Говори, что хотел.

— Хотя подчиненным не пристало обсуждать поступки главы, ситуация в секте становится все серьезнее. Если вы не начнете уделять этому внимание, боюсь, случится беда.

Он просто хотел предупредить, не надеясь, что Бай Нин прислушается. Но тот не только не стал слушать, но и потянул его за собой:

— Янь Чун, я тут влюбился в одного человека, но он не позволяет мне приходить. Что делать?

Янь Чун дернулся:

— ...

— Как думаешь, я ему совсем не нравлюсь?

Янь Чун подумал: Отвечу, что не нравишься — убьешь меня?

— Если не нравлюсь, почему он позволяет мне делать с ним такие интимные вещи?

Янь Чун: Ты уже затащил его в постель, а все еще сомневаешься.

— Каждый раз после этого я не могу встать с кровати, а он — свеж, как огурчик.

Янь Чун: Значит, ты слаб, глава!

— Как думаешь, почему он не хочет со мной видаться?

Вернулись к началу. Янь Чун подумал и спросил:

— Кто этот человек? Он состоит в браке? Если нет, идите и сватайтесь!

Бай Нин, развалившись в кресле, вздохнул:

— Если я пойду свататься, его наставник не согласится.

— Вы полюбили девушку из праведного клана?

— Это не девушка.

Янь Чун: ...Значит, он женат на другом.

Бай Нин переменял позу:

— Это маленький монах из храма Баолай.

Янь Чун едва не рухнул, с недоверием глядя на Бай Нина.

Тот расхохотался:

— Ха-ха-ха, что с тобой?

Янь Чун: ...Ситуация критическая. Глава любит мужчину, да еще и монаха. Если бы это был обычный человек, еще можно было бы побороться, но монах...

Дальше Бай Нин начал болтать о своих отношениях с Сюй Чэнем.

Янь Чун зевнул, проклиная себя за то, что заговорил первым. Он подозревал, что Бай Нин просто издевается над ним.

И как оказалось, был прав.

Бай Нин насильно заставил его выслушать все подробности их отношений. Теперь он был единственным посвященным.

Наконец Бай Нин отпустил его, и Янь Чун умчался прочь, чувствуя, что впервые в жизни так легко бежит.

— Хозяин, ты меня больше не любишь, — подал голос А-Ци.

— ...

— Ты никогда не говорил со мной так много, только и знаешь, что хмыкать!

— Хм, а я когда-то тебя любил?

— Я сейчас заплачу!

— Говори, что надо!

— Зачем ты рассказал ему о Сюй Чэне?

— Скоро узнаешь.

— ...Паршивый хозяин.

Почти полгода Бай Нин не навещал Сюй Чэня, живя в свое удовольствие.

Из слов А-Ци Бай Нин узнал, что Сюй Чэнь проводит дни в молитвах и звоне колоколов, и, кроме того, что иногда подолгу смотрит на дерево у дверей своей кельи, ведет себя совершенно обычно.

Пережив историю с Бай Нином, он повзрослел, мало что могло его теперь взволновать.

Его характер стал мягче, а боевые навыки за полгода совершили огромный скачок. В цзянху он обрел большой авторитет, став вместе с Шангуань Цинфэном представителем молодого поколения.

Видя такого Сюй Чэня, Бай Нин понял: пора собирать урожай. Он хорошо знал Сюй Чэня, понимал его мысли и причины, по которым тот поначалу противился их чувствам.

Но если дать время, Сюй Чэнь сможет разобраться в себе и осознать истину.

Когда они встретятся вновь, он будет знать, как поступить.

Сюй Чэнь стал зрелым и спокойным, наслаждаясь нынешним покоем.

...

Храм Баолай всегда был полон паломников. Каждый, кто приходил сюда, запоминал одного маленького монаха — очень красивого, но запоминающегося не внешностью, а птичкой, что дремала у него на голове.

Увидев птицу, люди сразу узнавали его:

— Маленький наставник Сюй Чэнь, снова за уборку?

Один из паломников поприветствовал его, Сюй Чэнь улыбнулся в ответ:

— Да.

Его взгляд был мягким и спокойным, вызывая радость, но, посмотрев в сторону, он замер.

Бай Нин!

Он моргнул, присмотрелся — точно, Бай Нин.

Тот смешался с толпой паломников. Смелости ему было не занимать: несмотря на прошлые конфликты, он разгуливал по храму как ни в чем не бывало.

Сюй Чэнь сохранял спокойствие, украдкой наблюдая за ним.

Вдруг Бай Нин повернул голову и посмотрел на него с улыбкой, от которой сердце Сюй Чэня забилось чаще. Он приподнял уголки губ — очаровательно и соблазнительно.

Спустя полгода Бай Нин казался еще привлекательнее.

Сюй Чэнь отвел взгляд. Он больше не был тем маленьким монахом, который терял голову при виде Бай Нина.

Он думал, что их связь оборвалась, но судьба свела их снова. Два месяца назад он осознал: он не может отказать Бай Нину. Как бы он ни боролся, его сердце было крепко привязано к этому человеку. Раз так, он решил плыть по течению, следуя велению сердца.

Но это не значило, что он перестанет сопротивляться. Если их судьба действительно предрешена, он не будет пытаться ее спасти.

Бай Нин, бросив на него взгляд, отвернулся, перекинулся парой слов с кем-то рядом и ушел вместе с остальными.

Сюй Чэнь думал, что справится, но, поняв, что Бай Нин уходит, его взгляд невольно прилип к нему.

За полгода Бай Нин похудел, талия стала тоньше, черты лица — изящнее. Даже небрежная улыбка сводила с ума. Его темперамент стал еще ярче — стоило ему просто стоять, как вокруг собирались люди.

Сюй Чэнь не заметил, что рядом с Бай Нином кто-то был, пока чья-то рука не легла на его талию.

Он вздрогнул от неожиданности. Кто этот человек? Неужели новый возлюбленный?

Хотя он решил не искать встреч, его ноги сами понесли его следом. Он шел так естественно, что никто не мог заподозрить слежку.

Однако вскоре он потерял их из виду, и в душе зародились тревожные мысли: неужели Бай Нин и этот человек...

Нет, этого не может быть.

— А-а! — пронзительный крик донесся до его ушей.

Там!

Он быстро бросился на звук и увидел Бай Нина, стоящего над поверженным человеком.

Сюй Чэнь подошел, осмотрел лежащего и выдохнул: тот был ранен, но жить будет.

Бай Нин, видя, что Сюй Чэнь игнорирует его, медленно улыбнулся. Он всегда любил улыбаться, и у него это выходило красиво. Несмотря на легкий налет порочности, это лишь добавляло ему невыразимого шарма.

Он не произнес ни слова и собрался уходить. Сюй Чэнь смотрел ему вслед, и его сердце колотилось все сильнее. Он не хотел, чтобы тот уходил, он хотел наконец последовать за своим сердцем.

— Господин Бай, давно не виделись. Как вы?

Он услышал свой голос и удивился: несмотря на недавние сомнения, сейчас он чувствовал невероятную легкость.

Бай Нин остановился, не оборачиваясь:

— Плохо. Мне совсем нехорошо.

Сюй Чэнь сохранял спокойствие, но его рука непроизвольно сжала рукав.

— Господин Бай... — после столь долгой разлуки он не знал, что сказать. Вспоминая прошлые встречи, он всегда требовал, чтобы Бай Нин ушел, и говорил неприятные вещи. Сейчас он не хотел его расстраивать.

Бай Нин обернулся. Сюй Чэнь стал намного взрослее и спокойнее, чем он ожидал, но в его глазах он все еще оставался тем маленьким монахом.

— Маленький монах, я нарушил обещание.

— Какое? — спросил Сюй Чэнь. Между ними было два обещания, и он не знал, о чем речь.

— Я обещал не искать тебя, но я хотел увидеть тебя, поэтому пришел.

<http://bllate.org/book/22168/2309447>